

С ОВЕТСКИЕ композиторы и балетмейстеры создали много спектаклей по произведениям А. С. Пушкина («Бахчисарайский фонтан», «Медный всадник», «Барышня - крестьянка»), В. Шекспира («Ромео и Джульетта», «Отелло»), П. Бажова («Каменный цветок»), на исторические и современные темы. Но путь и наследие классика русской драматургии А. Н. Островского до последнего времени хореографией был не изведен. Поэтому с особым интересом отнеслись сталинградские зрители к балету «Бесприданница» в Свердловском театре оперы и балета им. А. В. Луначарского, тем более, что эта драма А. Н. Островского всем знакома и всеми любима.

И либреттист И. Келлер, и композитор А. Фридендер, и весь балетный коллектив во главе с балетмейстером Г. Язвинским приложили много творческого труда для создания этого спектакля. И, надо признать, что во многом этот труд увенчался успехом.

Композитор А. Фридендер создал интересную, яркую, можно сказать живописную музыку, написал выразительные музыкальные характеристики действующих лиц. К этим удачам следует отнести музыкальные образы Ларисы, Карандышева, Адажио Ларисы и Карандышева, Ларисы и Паратова с большой проницательностью раскрывают взаимоотношения героев.

Во второй картине — разгрузка баржи на волжском берегу — композитор очень тонко вплетает в музыкальную ткань спектакля мелодию русской народной песни. Эмоционально, со вкусом и знанием национального фольклора написаны цыганские пляски.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Ситников очень выразительно, соблюдая верность эпохе, оформил спектакль. Вызывают лишь сомнение декорации дома Карандышева. Правда, по мрачности красок они соответствуют настроению картины, но не сли-

Балетные спектакли наших гостей

ком ли богат этот дом для бедного чинovníка?

Нельзя не отметить хорошее звучание оркестра, чуткость дирижера Э. Красовицкого, который, несомненно, глубоко понимает законы хореографического искусства.

Артистка С. Тарановская, исполнительница главной роли Ларисы Огудаловой, — обаятельна, последовательна в развитии своего образа, ее танец характеризуется мягкостью и четкостью в движениях и позах.

В первой картине С. Тарановская ярко передает в танце с шарфом мечты скромной и юной Ларисы, которая робко признается в своем чувстве к Паратову. С каждой картиной видно, как растет это чувство, и тем трагичней для Ларисы последующий обман и разочарование. Удачей исполнительницы и танец-романс в четвертой картине.

Ч. Жебраускас, исполнитель роли Карандышева, — артист незаурядных творческих возможностей. Он вдумчиво ведет свою многогранную роль, хорошо владеет техникой мужского танца и отличается скупым, но очень оправданным жестом. Его танец «Ревность» выразителен, эмоционален и отточен.

В адажио Ларисы и Карандышева артисты С. Тарановская и Ч. Жебраускас средствами классического танца очень зримо и убедительно раскрывают отношения героев и их переживания, здесь найдены оправданные поддержки и поэты.

Хотя образ Паратова композитор и не наделил достаточно яркой музыкальной характеристикой, все же артист В. Круглов и балетмейстер Г. Язвинский нашли интересный рисунок роли, и в результате хореографический образ Паратова оказался весьма близким к

литературному первоисточнику. Дуэт Ларисы и Паратова в саду Карандышева запоминается своей экспрессией, чему способствует музыка — в этой сцене органичная и эмоциональная.

Артисты М. Таубе и А. Березовская — прекрасные исполнители красочных, стремительных, полных огня цыганских плясок. Они умело используют танцевальную технику для раскрытия внутреннего содержания образов.

К удачам спектакля надо отнести и образ Робинзона, создаваемый артистом Л. Дубаниным. В этом, кстати, есть и большая заслуга балетмейстера.

К сожалению, ни композитор, ни балетмейстер не нашли музыкальных и хореографических средств для раскрытия таких сцен важных образов, как Кнуrows, Вожеватов и Огудалова. Эти образы не имеют развития, не помогают раскрыть социальную сущность той эпохи, в которой происходит действие. Исполнители идут только от внешнего рисунка, а артистку Э. Круглову балетмейстер наделил совершенно неприемлемым, замысловатым разговорным «языком» жестов, какой был характерен для старой балетной пантомимы (конец первого акта).

К числу недостатков следует отнести также очень примитивный в музыкальном отношении и в трактовке эпизод в первой картине — балаган, который является как бы вставным номером, ничуть не раскрывающим отношений купчиков и бродячих артистов. В этом эпизоде нет чувства правды.

Насколько продуманно поставлены цыганские пляски, настолько неудачна русская пляска в первой картине. Она не имеет ни развития, ни интересного рисунка, ни стиля.

В четвертой картине, в доме Ка-

рандышева, гости танцуют экосез, вальс и мазурку. Но это, к сожалению, не является органичным фоном, на котором происходит целый ряд драматических ситуаций. Названные танцы не имеют ничего общего с настроением и главной темой картины.

Конечно, в хореографическом представлении очень трудно показать всю социальную сущность такого драматического произведения, каким является «Бесприданница». Еще найдены далеко не все театральные средства, которые могли бы выразить глубину содержания драматургии А. Н. Островского. Однако последняя картина спектакля, являющаяся кульминацией и развязкой всех событий, захватывает зрителя и дает основание верить, что и в балетных спектаклях можно успешно воплощать на сцене большие мысли наших лучших драматургов.

Из русской балетной классики свердловчане показали в Сталинграде «Щелкунчик» П. И. Чайковского, который наряду с «Лебединым озером» и «Спящей красавицей» принадлежит к числу шедевров отечественной хореографии.

Спектакль «Щелкунчик» подкупает непосредственностью и молодостью исполнителей. Хорошо ведут свои роли артисты Е. Николаева (мать Маши), Ф. Гергет (отец), А. Новиков (дядя) и В. Скорынин (брат). Артист В. Круглов (юноша) показывает незаурядную технику мужского танца и уверенность в подержках.

Но особенно привлекает этот спектакль благодаря артистке Н. Меновниковой, выступающей в роли Маши.

Молодая артистка танцует непринужденно, легко, правдиво передавая образ беззаботной и наивной девушки. Сам внешний облик Н. Меновниковой, изящный и воз-

душный, очень органично соответствует этой роли.

Танец «снежинок», в основном построенный на строгих чередующихся линиях, не передает прелести падающего и искрящегося снега. Недостаточно выразительны также арабский танец и трепак. Значительно интересней танец шутов, китайский и французский танцы, «Золотой вальс».

Дирижеру Э. Красовицкому следует более внимательно следить за исполнителями, особенно в па-де-де и дивертисментных номерах, где, на наш взгляд, темпы ускорены, что беспокоит артистов балета.

В Свердловском театре много способной молодежи, и хочется пожелать балетмейстеру Г. Язвинскому вдумчивее оберегать все лучшее из классического наследия, находить новые пути в хореографическом искусстве, помня при этом, что и самый совершенный по технике танец всегда должен быть пронизан большим чувством и мыслью.

Это особенно настойчиво хочется подчеркнуть, посмотрев спектакль «Корсар». Балетмейстер Н. Грищина, на наш взгляд, недостаточно работала над углубленным раскрытием образов этого балета, столь богатого великолепной танцевальной музыкой А. Адана и Л. Делиба.

Несмотря на то, что артист Ч. Жебраускас показал себя в других спектаклях и как хороший танцовщик, и как вдумчивый актер, здесь он не сумел раскрыть все благородные черты мужественного Конрада.

Заслуженная артистка РСФСР Н. Чермечная прекрасно владеет техникой танца, но, к сожалению, и ей постановщик не помог найти чувства правды, показать образ Медоры в развитии.

Конечно, в «Корсаре» есть и свои достоинства, но нам хотелось указать на те недостатки в творческой работе Свердловского театра, которые стоят на пути к большому успеху.

Е. ЗУБОВСКАЯ, балетмейстер.